

18+

Екатерина Морозова

Мллюзия
любви

Екатерина Морозова

Иллюзия любви

«Издательские решения»

Морозова Е.

Иллюзия любви / Е. Морозова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-698075-4

В центре Петербурга скоропостижно умирает депутат Законодательного собрания Денис Сомов — молодой амбициозный политик с безупречной репутацией. Официальная версия — отравление таблеткой «Сомнивита». Это лекарство от язвы желудка, но у Сомова была смертельная непереносимость одного из компонентов. Следствию важно проверить: купил ли Сомов эту таблетку сам и отравился случайно, или кто-то отравил его намеренно?

ISBN 978-5-00-698075-4

© Морозова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Иллюзия любви

Екатерина Морозова

© Екатерина Морозова, 2026

ISBN 978-5-0069-8075-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Санкт-Петербург дышал июньским зноем, и улица Рубинштейна, как живая артерия, пульсировала толпой. Гул голосов, смех празднующихся, рокот моторов дорогих автомобилей — город жил своей летней, шумной, беззаботной жизнью. За стеклянной дверью ресторана, украшенной роскошной ярко-красной цветочной аркой, царила прохладная атмосфера, пропитанная ароматами дорогих духов и кофейных зерен. В центральном зале у окна, вальяжно откинувшись на спинку кресла, сидел депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Денис Сомов. Дорогой светлый костюм обтягивал его полноватую фигуру, а на лице застыла маска привычного недовольства. Он листал новостную ленту на смартфоне, что-то бормоча себе под нос. На столе стояла початая бутылка воды и стакан.

Сомов отложил телефон, с почти ритуальной тщательностью достал из кармана пиджака флакон санитайзера, опрыскал ладони и растер прохладный раствор. Снова взяв гаджет, набрал номер.

— Ты на часы вообще смотришь? — прошипел он, едва в трубке раздался сигнал соединения. — Сколько я тут ещё сидеть буду? Ничего не слышно! Ты в метро, что ли? Давай быстрее!

Бросив телефон на стол, он встретился взглядом с подошедшим официантом.

— Денис Николаевич, выбрали что-то из меню?

— Пока ничего не хочу, — отрезал Сомов и снова уткнулся в экран.

Официант, исполненный почтительности, ловко подлил воды в его стакан и удалился. И снова Сомов остался наедине с собой. Он поморщился от боли в животе и машинально потёр ладонью солнечное сплетение. Похлопав себя по карманам пиджака, выудил внушительного размера прозрачную таблетницу, туго набитую пилюлями всех мастей. Пальцы выковыряли из ячейки таблетку в серебристой фольгированной упаковке. Бросил её в стакан с водой и пару минут наблюдал, как шипят и пенятся пузырьки. Денис Николаевич поджал губы, глядя в окно на беззаботный мир снаружи, который ему, кажется, давно опостылел. Таблетка полностью растворилась, и он одним махом осушил стакан. Чуть сморщившись, посмотрел на доньшко, где остался белесый осадок. Сомов опять с раздражением потер ладонью живот. У него снова разыгралась язва.

Тем временем из павильона станции метро «Достоевская», как пробка из бутылки шампанского, вырвался Игорь Царев. Высокий шатен, поджарый, быстрым шагом он направлялся в сторону Рубинштейна и в спешке едва не угодил под колёса автомобиля, не развернувшегося в тесном переулке. В ответ на сердитый гудок он лишь отмахнулся, на ходу доставая телефон. На экране — голосовое от «Денис Сомов». Пятое за полчаса. Палец дрогнул, нажимая на плей.

«Игорь! Мало того что опаздываешь, так даже не дал мне на сегодня предложения по инфоповодам! Давай быстрее! Сколько можно там в вагонах кататься? Я сам что ли должен сидеть газеты читать?»

Царев покраснел, с силой нажал на кнопку блокировки экрана и сунул телефон в карман.

— Потерпи, Игорь Анатольевич, скоро всё это закончится! — прошептал он, стиснув зубы. — Терпи! Чуть-чуть осталось!

Запыхавшийся и раскрасневшийся, Царев наконец оказался на перекрёстке Рубинштейна и Графского переулков, где в ресторане его ждал депутат. У дверей, украшенных цветочной аркой, стояли машины «скорой» и полиции. Официанты в белоснежных рубашках, чёрных брюках и атласных фартуках стояли на тротуаре неподалёку, нервно перешёптываясь. Вход перекрывала чёрно-жёлтая пластиковая лента, которую натягивали полицейские.

Сердце Царева учащённо забилося. Он подошёл к ближайшей официантке, коснувшись её локтя.

— Простите, а что случилось? У меня здесь встреча.

— Гостю плохо стало, и он умер. Мы пока закрыты, — ответила девушка.

В этот момент дверь ресторана распахнулась, и двое санитаров со зловещим скрипом выкатили в июньский зной носилки. На них лежал длинный чёрный мешок, в котором угадывалось человеческое тело. Толпа замерла.

Царев лихорадочно достал телефон, открыл карточку контакта. На экране улыбался ухоженный, самоуверенный Денис Сомов.

— Девушка, извините... это он? Тот гость?

Официантка молча кивнула, быстро отвернувшись.

Царев развернулся и спокойным шагом пошёл в сторону Фонтанки. Подошёл к кованому заборчику, облокотился на него и закурил. Мимо по реке проходили шумные теплоходы с туристами. Громко играла музыка, раздавался смех, экскурсоводы рассказывали в микрофон городские байки и легенды. Вторая половина июня в Петербурге... Начинался сезон белых ночей. Игорь несколько раз, до боли, ущипнул себя за запястье, словно проверяя реальность происходящего. И вдруг из его груди вырвался сдавленный звук, перешедший в негромкий, но истеричный хохот. Царев, не выпуская из зубов сигарету, запрокинув голову к небу, хохотал всё громче и дубасил ладонями по кованым перилам. С воды ему приветливо махали рукой китайские туристы. Он, вытирая выступившие от смеха слёзы, помахал им в ответ.

Потом Игорь Анатольевич затушил сигарету и, всё ещё ухмыляясь, набрал номер.

— Людмила Феликсовна! — он стоял всё так же, облокотившись на перила и глядя на воду. — У нас горе! Денис Сомов скончался только что в ресторане на Рубинштейна! Оповестите аппарат! Нужно заниматься похоронами... — тон его голоса сменился на строгий и печальный.

А в это время в доме на Свечном переулке, буквально через две улицы от места, где скоростно отошёл от земных дел депутат Заксобрания Денис Сомов, в уютной гостиной, уставленной недорогой, но ухоженной мебелью и набитой безделушками в золочёных рамках, в кресле перед телевизором сидела женщина лет шестидесяти пяти с заплаканным лицом. Ольга Стефановна Сомова только что увидела в новостях лицо своего сына. Под портретом с пометкой «Молния» бежала строка: «Известный политический деятель внезапно скончался в центре Петербурга...». Затем раздался звонок из полиции... Ошибки не было.

Телевизор щёлкнул и умолк. Гробовую тишину в комнате нарушил лишь настойчивый трезвон дверного звонка. Ольга медленно повернула голову. В её мокрых от слёз глазах застыли скорбь и страх.

Андрей, муж Ольги Стефановны, вышел из кухни и пошёл открывать. На пороге стоял молодой человек в тёмной ветровке, который молча показал хозяину квартиры сложенное удостоверение с гербом на обложке.

— Здравствуйте. Сергей Краснов — дежурный оперуполномоченный Центрального района. Мне нужна Ольга Сомова.

Андрей, не говоря ни слова, отступил в сторону, приглашающим жестом указав вглубь квартиры.

Глава 2

В грим-уборной Мариинского театра царила своя, особая атмосфера. Воздух был густ от запахов пудры, духов, лака для волос и театрального пафоса. Перед зеркалом, озарённым яркими лампами, в обитом красным бархатом кресле восседала Диана Валевская. Статная, величественная брюнетка в чёрном длинном шелковом халате, отороченном по подолу и рукавам страусиными перьями, она сияла в отражении как драгоценный камень.

— Диана Юрьевна, прекрасно выглядите! — расчёсывая её длинные тёмные волосы, говорила Таня, гримёр. — Свежая, как розочка! Видела на днях Яблокову... Как она постарела! Натурально сморщилась!

Диана, слегка втянув щёки и приподняв брови, изучала своё лицо в зеркале.

— И что же, сильно она постарела?

— Да уж известно! Все об этом только и говорят! Щепкин больше её на роли брать не хочет. На молодухек-то! Сказал, что теперь её ампула — бальзаковские женщины и старше!

Диана презрительно фыркнула и ещё внимательнее посмотрела на себя в зеркало. В этот момент дверь распахнулась, и в гримёрку, толкая перед собой длинную вешалку с пышными концертными платьями, въехала костюмерша Женя.

— Дамы! Слышали новость? Депутат Сомов умер! Это тот, который...

Диана резко, почти грубо оттолкнула Таню и развернулась к костюмерше.

— Кто умер?!

— Денис Сомов! Ну, этот, депутат наш... — Женя беззаботно расправляла платья.

Диана схватилась одной рукой за столик, другой — за голову. Кровь отхлынула от её лица, оставив макияж ярким и неестественным пятном на внезапно побелевшей коже.

— Ох, так он молодой был! — всплеснула руками Таня. — К нам во двор недавно приехал!..

— Кто сказал, что он умер?? — выдохнула Диана, судорожно глотая воздух.

— По новостям только что передали! На Рубинштейна в ресторане! — Женя, наконец, оторвалась от вешалки. — Диана Юрьевна, вы сейчас репетировать в этом красном пойдёте или в чёрном с фиолетовыми перчатками?

Но Диана уже не слышала. Её пальцы судорожно нащупали телефон в кармане халата.

— Пожалуйста, выйдите все! Мне надо позвонить!

Дверь захлопнулась за растерянными девушками. На экране телефона высветилось имя «Игорь Царев».

— Игорь, Игорь! — почти крикнула она, едва он успел ответить. — Это правда?!

В гостиной у Сомовых царила тяжёлая, приглушённая тишина, которую нарушал только тихий шелест шариковой ручки Краснова. Он заполнял опросный лист.

— Я вас слушаю и готова рассказать всё, о чём знаю, — голос Ольги Стефановны был ровным и бесцветным. — Вы не обращайтесь внимания на мою заторможенность, я приняла лошадиную дозу седативного полчаса назад, лекарство начало действовать...

Краснов бросил быстрый взгляд на мать депутата, понимающе кивнул и, делая первую пометку в блокноте, спросил:

— Скажите, Ольга Стефановна, ваш сын страдал какими-либо хроническими заболеваниями? Если вы в курсе, конечно.

— Как врач могу сказать, что состояние Дениса в его сорок с небольшим лет было удовлетворительным, — ответила она, и в её голосе на мгновение проступили профессиональные интонации, заглушающие материнскую боль. — Серьёзных хронических заболеваний у сына не было. Разве что язва желудка, но она у каждого второго сейчас. Он очень заботился о себе.

Принимал витамины, старался не переедать, занимался спортом, играл в футбол. У него был очень острый и живой ум благодаря этому...

— Вы — врач? — уточнил Краснов, поднимая взгляд.

— Я два года как на пенсии. Но до этого почти сорок лет проработала неврологом в районной поликлинике на Марата. — Ольга Стефановна машинально махнула рукой в сторону окна.

Краснов снова кивнул, впитывая информацию.

— Хорошо. Были ли у вашего сына враги? Может, он делился с вами?

— Я не знаю... — Ольга Стефановна отвела взгляд в сторону. — Скорее нет... Явных точно не было. Хотя, может, он мне просто не говорил. — Она посмотрела на следователя прямо, и в её глазах вспыхнул испуг. — А вы предполагаете, что Дениса могли отравить? Подсыпать яд в еду?

— Мы ничего не можем исключать. Но в любом случае сначала дождёмся официального заключения.

Ольга молча достала из кармана платья маленький флакон санитайзера и опрыскала ладони.

— Да-да, конечно... Экспертиза... Дня через три... И только потом нам отдадут тело...

На кухне Андрей расставлял по подносу фарфоровые чашки, его движения были точны и выверены. Из гостиной доносился приглушённый голос Краснова:

— А как у вашего сына, простите, дела обстояли с женщинами? Жёны, любовницы? Брошенные поклонницы?

И тихий, усталый ответ Ольги:

— Денис пользовался большой популярностью у девушек, это правда. Знаю несколько его постоянных пассий...

Их диалог прервал новый звонок в дверь. Андрей слегка вздрогнул, поставил поднос на стол и пошёл открывать. На пороге стояли его трое других детей — Юлия, Даша и Глеб. Их лица были бледны и искажены тревогой.

— Ну, как там мама? — прошептала Юлия, переступая порог и слегка обнимая отца. Он нахмурил брови и с горечью махнул рукой.

— Там полиция. Заходите тихонько... — он развернулся и ушёл обратно в кухню.

Дети втроём вошли в гостиную, нарушив уединение матери и следователя. Ольга, увидев их, снова закрыла лицо руками, и это был уже не жест отрешения, а просьба о помощи. Дети бросились к ней, обняли, сплелись в единый, скорбный клубок.

Сергей Краснов, сидя на диване, печально смотрел на эту семейную сцену. Его рука что-то быстро черкала в блокноте.

А в это время из здания Калининского районного суда уверенной, быстрой походкой выходила адвокат Марина Вороная. Высокая, строгая, коротко стриженная блондинка в идеально сидящем чёрном брючном костюме. С кожаным портфелем в левой руке и пренебрежительной улыбкой она была олицетворением победы. За ней, едва поспевая, семенил щуплый мужчина в мятой бежевой рубашке.

— Мариночка Васильевна! Волшебница! — бормотал он, сияя. — Лучший адвокат, которого мне только мог Бог послать! Спасибо!

Они дошли до машины Вороной на парковке. Клиент почтительно распахнул перед ней дверь.

— Целую ручки! Благодарю! Я к вам ещё заеду!

Марина устроилась за руль, завела двигатель и с ухмылкой посмотрела на него в окно.

— Избежал ты, Сеня, трудотерапии на лесопилке, да? Будь умнее в следующий раз! Помни, что из Большого дома Магадан видно! Чао!

Машина резко рванула с места. Клиент ещё долго махал ей вслед, вытирая слезу облегчения.

Остановившись на «красном», Марина выудила телефон из портфеля. На экране — 15 пропущенных от Игоря Царева. Истерика! Не его стиль. Стряслось явно что-то грандиозное.

Рычание двигателя слилось с первыми аккордами нового входящего звонка, когда она тронулась с места. Марина закрепила телефон на панели и нажала клавишу приёма.

— Марина Васильевна! — голос Царева в динамике был сдавленным, неестественным.

— Игорь! — она рассмеялась, ловко перестраиваясь в потоке машин. — Кого приняли? Что за истерика, пятнадцать пропущенных? Я только вышла из суда!

— Марина Васильевна, полчаса назад умер наш с вами знакомый — депутат Денис Сомов.

Руль на мгновение выскользнул из уверенных рук Вороной. Резкий гудок соседней машины заставил её дёрнуть руль, избегая столкновения. В глазах адвоката, обычно таких насмешливых и острых, на секунду вспыхнула чистая, животная растерянность, тут же вытесненная волной злости. Но не к судьбе, не к смерти, а к тому, что её безупречно выстроенный день был так грубо взорван.

— Через час на Вознесенском сможешь? — выдохнула Марина, и голос её снова стал стальным, лишённым каких-либо эмоций.

Её автомобиль резко ускорился, растворяясь в реке городского трафика.

Глава 3

Где-то в районе Обводного канала, в огромном лофте, наполненном клубами искусственного дыма и громкими битами, царила творческая кутерьма. Две тонкие, почти прозрачные девушки с лицами фарфоровых кукол, одетые в причудливые яркие платья, замерли в неестественных, выверенных позах на фоне огромного белого экрана. Перед ними, двигаясь как охотник и то и дело щёлкая затвором камеры, двигался фотограф Федя.

— Эллина, встань боком к Жанне! Жанна, выгни спину! Отлично! Работаем!

За этим действием, прислонившись к массивной каменной колонне, наблюдала известней в городе модельер Зоя Старшенбаум. В лофте проходила фотосъёмка её новой коллекции одежды. Ярко-рыжие длинные кудри Зои развевались от ветра больших вентиляторов, а сама она была, как полагается талантливому художнику, немного раздражена бестолковостью окружающих её людей. К Зое подошла стилист Наташа с двумя чёрными блузками. Модельер, не глядя, ткнула пальцем в левую.

— Федя, ну куда? — вдруг Старшенбаум сорвалась с места к фотографу, и её голос прорезал музыку. — Куда ты её вот так ставишь? У нас тут главное — эпoletы! Не надо спиной! Дай чуть боком и с наклоном!

Она подбежала к парню, заглянула в экран его камеры, её пальцы летали над снимками, перелистывая отснятые кадры.

— Тут надо, чтобы отблеск был! Акцентная вещь! Играть должна!

— Зочка, зайка! Давай перерыв минут пятнадцать? — взмолился Федя. — Девчонкам надо выдохнуть. Да и тебе!

Старшенбаум раздражённо глянула на него, но милостиво кивнула.

— Я побуду на улице. И я засекаю время! — Она значительно обвела взглядом всех в лофте.

Модели, отлепившись от экрана, вышли из рабочих поз и с наслаждением растягивали спины, подняв вверх тонкие, как веточки, руки, закованные в тяжеленные серебряные браслеты.

Сидя на скамейке во дворе, Зоя курила и машинально листала ленту новостей. И вдруг... «Внезапная смерть депутата Сомова может носить криминальный характер». Она с силой ткнула на ссылку и провалилась в текст новости. Перечитала дважды.

Сигарета и телефон выпали из её рук. Зоя закрыла лицо руками, а её тело содрогнулось от беззвучного, горлового рыдания.

— Зочка, что случилось?! — над ней склонились испуганные Федя и Наташа, которые в эту минуту вышли на улицу и заметили сжавшуюся в комок начальницу.

— Наташа!... — Старшенбаум подняла на них глаза, всхлипнула, захлёбываясь слезами, размазывая косметику по лицу. — Денис умер! Мой Денис умер!.. Федя, найди в моём телефоне Царева, набери ему! Это помощник Дениса! Набери!

Федя быстро подобрал телефон, валявшийся у ног Зои.

В респектабельном ресторане на Вознесенском проспекте царила спокойная, деловая атмосфера. Марина Вороная изучала меню, а Царёв, сидевший напротив неё, нервно отпивал кофе. Контраст между ними был разительным.

— Сегодня на Рубинштейна, в ресторане, — тихо начал Царев. — Выпил воды, упал и умер.

Подошедший официант ненадолго прервал их. Марина, не моргнув глазом, сделала заказ — салат, мясо, лимонад. Её аппетит, казалось, ничто не могло испортить.

Когда они снова остались одни, адвокат посмотрела на Царёва пристальным, пронзительным взглядом.

— А что было в воде?

— Что было в воде — никто не знает.

— А мы знаем? — уточнила она, не отводя глаз.

Царёв медленно отпил кофе, его взгляд на мгновение убежал в окно, в безопасность уличной суеты, прежде чем вернуться к ней.

— И мы не знаем.

Официант принёс заказ Марины, и она с аппетитом принялась за салат.

— У нас есть несколько незавершённых дел с Сомовым. К счастью, ни ты, ни я не имеем отношения к денежной стороне вопросов по последним искам. Но разгребать там полно, — сказала Вороная, прожевав и куда-то вправо указала зубцами вилки.

— Но как знать, вдруг захотят повернуть...! Наследство таких масштабов не любят делить. Даже с родственниками покойных, — Игорь снова смотрел в окно на проспект, где рабочие меняли дорожное полотно. — Опять всё перекопали в центре, чёрт бы их побрал... Не пройти, не проехать... Мосты бы лучше отремонтировали сначала...

В этот момент зазвонил его телефон. На экране — «Зоя Старшенбаум».

Царёв поднёс аппарат к уху, и его лицо мгновенно приняло выражение дежурной соболезнующей скорби.

— Зочка, да, к сожалению, это правда!... Да, огромная потеря для нас всех! Мы все его очень любили!... Крепись, Зочка! Обнимаю!

Он положил телефон и виновато посмотрел на Марину. Та, не переставая жевать, снова сделала выразительный жест вилкой.

— Ещё одна баба? Интересно! На траурном банкете будет отдельный стол для всех вдов Сомова? Или даже отдельный траурный зал?

— Марина Васильевна, вы же знаете, официальных вдов у покойного нет, — устало парировал Царёв.

Марина хмыкнула, поджала губы.

— Нет-нет, всё в порядке. Но ты мне сразу сейчас скажи про всех неофициальных вдов, Игорь! Пощади меня, я не люблю сюрпризы. Наши отношения с Сомовым уже почти сошли на нет, и я не буду шокирована. Валяй!

Царёв тяжело вздохнул, смирившись с неизбежным. Долгие годы он был хранителем грязного белья покойного, и сейчас настал момент инвентаризации.

— Две... Ну, точнее, три уже... — нехотя ответил Игорь. — Есть ещё оперная певица Диана Валевская, модельерша Зоя Старшенбаум, вот она звонила сейчас, и новая девочка, совсем молоденькая, Вера. Из Карелии...

Марина отложила вилку, отпила ярко-красный гранатовый лимонад, и по её лицу скользнула усмешка.

— Валевскую я видела в театре, мы как-то ходили на её спектакль, понятно. Про модельершу я слышала и видела её бутик на Большой Конюшенной. Допустим. Яркие женщины, понимаю. Певица, модельерша и Вера из Карелии! Какой интересный суповой набор... Их надо собрать всех и отправить на передачу к Малахову, считаю! А что за Вера из Карелии? Сколько ей лет?

— Веру он привёз месяца три назад, — Царев брезгливо поморщился. — В Петрозаводске нашёл. Лет двадцать пять ей от силы... Она там журналисткой на местном телеке работала. Ничего особенного. Ростом от горшка две вершка, ни стиля, ни вкуса, напуганные глаза. Ну, вы понимаете... Он её ослепил своей харизмой. Прямо как из телевизионной мелодрамы.

— Харизмой!.. — Марина фыркнула. — И что же Вера из Карелии тут делает?

— SMM-менеджер в его соцсетях. Ну и, понятное дело, спит с ним. Дура непроходимая. Влюблена как кошка. Прямо сознание теряла, когда его видела, — развёл руками Царёв. Марина Вороная презрительно фыркнула, доедая свой салат.

Глава 4

Сергей Краснов вышел из квартиры Ольги Сомовой с сильной головной болью. Опрос родственников покойного депутата значительно затянулся. Краснов не предполагал, что на пороге возникнут ещё и другие дети Ольги Стефановны. А ведь каждый из них мог являться важным свидетелем, и игнорировать их в первые часы сбора материала было нельзя. Для начала ему предстояло запомнить, кто кому приходится родным и сводным. Денис Сомов был первенцем Ольги, она родила его от Николая Сомова, брак с которым продлился всего год. Затем она вышла замуж за другого мужчину, от которого родилась Юля. И только Дарье и Глебу отцом приходился Андрей — нынешний муж Ольги Стефановны, который и встречал всех сегодня в их квартире на Свечном.

Сергей стоял во дворе Сомовых, опершись о капот своей машины, и курил. Сигаретный дым медленно таял в прохладном летнем воздухе. Он поднёс к уху телефон и поднял голову вверх, посмотрев на окна квартиры Ольги Стефановны.

— Дежурный! — прозвучало в трубке.

— Семёныч! Это Краснов! — голос опера был ровным, усталым. — Мать депутата Сомова, его сестёр, брата и отчима опросил. Сейчас поеду на грабёж. Группа там уже? Ну всё, материалы по депутату чуть позже подвезу, давай, отбой.

Он бросил последний взгляд на окна. В одном из них, за тюлевой занавеской, мелькнуло и тут же скрылось женское лицо. Краснов усмехнулся про себя, открыл дверь, устроился в салоне. Мобильный снова зазвонил. Он включил громкую связь, завёл мотор.

— Серёга, что там родственники Сомова? — раздался требовательный мужской голос.

— О, Саныч! Приветствую родную прокуратуру! — Краснов тронулся с места. — Опросил родню, да! Четыре часа проторчал там. Кроме матери и отчима ещё двух сестёр и брата. Они не все родные между собой. Мать несколько раз замужем была, кто-то кому-то сводные, я записал. Санта-Барбара, короче... Отец Сомова лишён родительских прав и вообще давно живёт в Финляндии, а может, и помер уже там... Мать и родственники никого не подозревают. Она — врач и говорит, что сын был здоров. — Он на мгновение задумался. — Ну, там такая, конечно, семейка. Я когда уходил, слышал, как про наследство уже разговоры пошли.

— Сам понимаешь, всё-таки депутат скончался! Версию убийства мы исключать не можем в нынешних реалиях! Вдруг диверсия! — лениво ответил Саныч. — А материал надо сразу толковый собрать, чтобы потом нас не клеймили почём зря...

Машина Краснова плавно скользнула в вечерний поток города.

В небольшой комнате грязненькой коммунальной квартиры на Васильевском острове за столом, уткнувшись в экран ноутбука, сидела Вера Карелина. Невысокая, чуть полненькая блондинка с провинциальным лицом и плохо осветлёнными дешёвой краской волосами до плеч. Полчаса назад Вера разместила некрологи во всех социальных сетях Сомова. Теперь повсюду на его аватарках были чёрно-белые фотографии с траурной ленточкой. Курсор мыши медленно листал комментарии под некрологом: «Невосполнимая утрата!», «Единственный нормальный депутат в городе был!», «Царствие небесное...»

Вера закрыла лицо ладонями. Сквозь пальцы просочились слёзы. Она с силой тряхнула головой, пытаясь стряхнуть накотившее отчаяние. Резко понажимала крестики, закрыв все окна и браузер. На экране ноутбука словно в насмешку застыла старая фотография, которую она так любила: политический форум в Карелии, она с микрофоном, а рядом — улыбающийся Сомов. Взгляд на фотографии перенёс её в прошлое.

Петрозаводск. Март.

Большой конференц-зал гудел от голосов. Повсюду сновали мужчины в строгих деловых костюмах. В столицу Республики Карелия в тот день «укреплять межрегиональное сотрудничество» приехали депутаты со всего Северо-Запада. Питерский депутат Денис Сомов, оживлённо жестикулируя и громко смеясь, о чём-то говорил с усатым мужчиной в сером костюме, судя по характерному говору, он был из Поморья. Усач пожал Денису Николаевичу руку, похлопал его по плечу и отошёл. Сомов достал из кармана санитайзер, опрыскал ладони. В этот момент к нему подошла Вера с микрофоном «КарелТВ». Её лицо светилось подобострастным восторгом. Сомов ответил на пару её банальных вопросов про «цели и задачи государства» и «необыкновенные красоты Карелии», а потом по-свойски сказал:

— Жрать охота! Пойдём в какое-нибудь кафе! Там и продолжим! — и, не дожидаясь согласия Карелиной, уверенно пошёл к выходу из зала. Вера посеменила за ним.

Через пять минут они сидели за столиком в маленькой и опрятной столовой. Сомов с аппетитом уплетал мясо с салатом, запивая морсом. Перед Верой стоял лишь стакан воды. Она съёжилась, обхватив себя за плечи, и смотрела на него, затаив дыхание.

— Мне нужен человек, желательна девушка, которая сечёт нынешнюю повестку, — сказал Сомов с набитым ртом, размахивая вилкой. — Журналист. Который умеет искать инфоповоды и писать про них. Не хочешь сменить работу, Вера?

— Но я же в Карелии... Вы мне предлагаете стать пресс-секретарём?

— Ну, переедешь в Петербург! Какие проблемы? Тут ехать-то... — Денис отпил морс и сыто отодвинул тарелку. — Я буду платить тебе зарплату, снимешь жильё, будешь работать на меня. Подумай до вечера. Я уеду в восемь. Всё, мне пора, ещё надо на важную встречу успеть! Думай! Вот мой телефон.

Через час раскрытый чемодан упал на кровать Веры. Она быстро, почти лихорадочно, бросала в него свои вещи: синие джинсы, пару джемперов, рубашку и нижнее бельё. Застегнув замок, Карелина облокотилась на крышку чемодана и выдохнула, глядя сквозь окно, за которым простирался серенький, запорошенный снегом спальный район Петрозаводска.

Петербург. Июнь.

Минувшие два с половиной месяца, которые Вера прожила в Петербурге, пролетели мгновенно. Она всё ещё не привыкла к величеству и стати города. Красивейшая архитектура, необычные люди, запах рек и каналов, который, казалось, мгновенно въедался в кожу, как только ты выходишь на улицу... Потрясающие музеи, кафе, парки, памятники, огромные толпы ленивых туристов — всё это для Веры было внезапно сбывшейся сказкой. Она всю жизнь мечтала побывать в Петербурге. Сомов же был прекрасным принцем, который «увёз из деревни в город и обещал жениться». Ну, хорошо. Жениться депутат на Вере пока не обещал, но она решила, что приложит все усилия для того, чтобы стать его законной женой.

И вот всё рухнуло! Сомов умер, Вера фактически осталась без средств для существования в чужом городе. Те небольшие деньги, которые Денис платил ей за работу, она тратила на повседневную жизнь и аренду коммуналки. Накоплений не было, и уже через пару недель перед ней встанет вопрос о возвращении в родной Петрозаводск.

Вера плакала от бессилия, обхватив себя за плечи. Воспоминания накрывали её с головой, она упивалась болью своей утраты и разбитыми мечтами.

Спустя месяц после того как Вера переехала из Петрозаводска в Петербург, у них с Сомовым случился важный разговор.

...Сомов полулежал на диване в своей квартире, уткнувшись в телефон. В это время в гостиную вошла Вера. Она была одета в его длинную белую футболку, которую добыла в шкафу. В руках у неё был поднос с двумя чашками чёрного кофе. Карелина пристроилась на диване рядом с начальником, умильно посмотрела на него, погладила по плечу и прильнула головой к груди Дениса. Сомов не реагировал, продолжая листать ленту на смартфоне...

Вера, собрав всю волю в кулак, стряхнула с себя оцепенение и вернулась в реальность. В коммуналку, где она снова оказалась наедине с горящим экраном ноутбука и невыносимой болью утраты любимого человека, раздиравшей её сердце на части.

Глава 5

На кухне у Ольги Стефановны работал телевизор. В утренних новостях по-прежнему обсуждали смерть её сына и спорили о городских проблемах. Она пила чай, меланхолично намазывая масло на хлеб. Раздался звонок в дверь.

В прихожей на пороге стояла очень ухоженная, высокая блондинка лет сорока в дорогой одежде.

— Здравствуйте, Ольга Стефановна, — сказала женщина.

— Ксюшенька! — ахнула Ольга и отступила назад.

Женщины сидели в гостиной, пили чай. Ксения с теплотой смотрела на Ольгу, дотронулась до её руки.

— Ольга Стефановна, вы вообще не изменились! Такая же красавица!

Ольга ласково улыбнулась гостье в ответ.

— Мы ведь с тобой похожи, Ксюшенька... Денис нашёл себе жену, похожую на маму... И грустно, и смешно теперь... Как Мишенька? Ему ведь двадцать два в этом году исполнилось?

— Да, уже двадцать два года. Учится, всё хорошо, работает, — Ксения сделала небольшую паузу. — Ольга Стефановна, а прощание с Денисом когда примерно?

— Послезавтра, скорее всего, моя дорогая, — Ольга смахнула слезу с щеки. — У нас всё подвешено из-за экспертизы. А похоронами аппарат депутатов занимается. Всё сами делают. Я только сижу и вою...

Ксения встала и обняла её.

— Я всё могу принять... — всхлипнула Ольга. — Божий замысел или наказание... Его наказали, или нас, или меня конкретно... Но сорок два года! Ещё жить и жить! Я не понимаю...

Ксения села обратно в кресло. Её лицо стало серьёзным.

— Ольга Стефановна, я хочу поговорить про наследство Дениса. Вы уж меня простите, что я в такой момент. Но я считаю, что вы должны поступить с нами честно. Со мной и с Мишей. Хоть Денис и лишён родительских прав.

Ольга молча смотрела на Ксению, утирая ладонью слёзы на щеках. Воздух в гостиной застыл.

Белый седан с чёрно-жёлтой аляпистой надписью «Такси» на боку мягко затормозил во дворе дома Ольги Стефановны. Из автомобиля вышли Юлия и Дарья, сестры Дениса Сомова. Пока Дарья что-то искала в салоне со стороны водителя, Юлия окинула двор взглядом и замерла. Из парадной, в которой жила их мать, стремительно вышла бывшая жена покойного брата и, не глядя по сторонам, скрылась в подъехавшем жёлтом такси.

— Там Ксения! — прошипела Юлия. — Даша, слышишь? Ксения была у матери! Явилась, не запылилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.